
Е.С.Галибина-Лебедева

Идеологические основы экономики предприятий иезуитов

На примере Эквадора в XVI—XVIII вв.

В статье предпринята попытка доказать, что в Латинской Америке в XVI—XVIII вв. иезуиты стремились создать собственное государство — империю, основанную на высоких христианских идеалах. На наш взгляд, ордену частично удалось осуществить свой проект, поставив экономику на службу идеологии. Успех в реализации этой идеи стал возможным в том числе и благодаря применению монахами опыта хозяйственного устройства империи инков. Все это обусловило наличие социалистических и даже коммунистических начал на предприятиях иезуитов, а именно: общественный труд, взаимопомощь, эффективное разделение труда при отсутствии конкуренции и планирование производства.

Ключевые слова: экономика на службе идеологии; государство христианских ценностей, предприятия иезуитов, Латинская Америка.

Стремясь заложить прочные основы католической церкви, руководствуясь не только собственным пониманием необходимости сохранения сути христианской идеологии при максимальной гибкости формы, иезуиты в Латинской Америке в XVI—XVIII вв. попытались создать государство, основанное на христианских идеалах всеобщего счастья. Основной составляющей этой деятельности было распространение христианства среди местного населения. Успех иезуитов на этом поприще особенно заметен на фоне не слишком удачного опыта их предшественников — доминиканцев, действовавших лишь в рамках строгих догматов и пытавшихся сохранить прежде всего форму христианства. Отметим, что в истории есть и другой успешный пример евангелизации, который принадлежит протестантам, в основном кальвинистам, в Северной Америке. Однако они, сохранив форму христианства, заменили его содержание на противоположное: вместо того, чтобы возлюбить ближнего, как самого себя, человек должен конкурировать с ближним в борьбе за право на жизненные блага и места на небесах, доказывая свою богоизбранность. Соответственно и распространение христианства происходило путем замещения коренного языческого населения пришельцами.

Елена Сергеевна Галибина-Лебедева — кандидат исторических наук, преподаватель историко-архивного института (РГГУ) (elenagal@yandex.ru).

Деятельность Общества Иисуса всегда была окружена тайной, не всем и не всегда была понятна их конечная цель. Мы знаем, что девизом ордена на протяжении веков была и остается фраза «К вящей Славе Божией», т. е. всегда и всеми способами стремиться увеличивать Славу Божию, а целью — «служение вере и распространение справедливости»¹.

Ряд исследователей полагают, что конечной целью деятельности ордена в странах Нового Света было обогащение самого ордена. Мы ставим под сомнение это убеждение и полагаем, что, исходя из истории деятельности последователей Игнатия Лойолы, а также из анализа политической стратегии иезуитов, можно предположить, что их целью в Латинской Америке было создание собственного государства в пределах всего континента. По замыслу иезуитов их государство-империя должно было основываться на высоких христианских идеалах, и похожие идеи были воплощены ими в хозяйственном устройстве и управлении своих миссий. Применение иезуитами христианской идеологии в экономике заключалось в том, что стимул трудиться, основанный на конкуренции как между предприятиями и отдельными людьми, был заменен ими на христианский принцип любви к ближнему, помощи ему и труда ради него. Очевидно, что конкуренция как в человеческом обществе, так и в природе является важнейшим двигателем развития, однако она ведет как к избыточному расходованию ресурсов, так и агрессивному поведению людей по отношению друг к другу, т.е. конкуренция между людьми разрушает нравственные ценности, на которых основывается христианство как идеология.

Чтобы доказать нашу гипотезу, мы рассмотрим финансово-хозяйственную и воспитательно-образовательную деятельность иезуитов в Латинской Америке в XVI—XVIII вв. Главным образом нас интересуют страны, некогда входящие в империю инков, а именно Перу, Боливия, Эквадор, Чили и Аргентина. По соседству с бывшей империей, в зоне ее культурного влияния находился и Парагвай. Что касается Парагвая (где в силу географического положения возможно было проводить политику изоляционизма, и было относительно мало испанских завоевателей), то эта страна стала самым крупным владением иезуитов на континенте (в XVIII в. в Парагвае на площади 180 тыс. км² под контролем иезуитов находились около 300 тыс. индейцев-гуарани)². Однако надо понимать, что деятельность членов ордена не может быть рассмотрена выборочно, она преследовала цель создания единого государства на территории всей Латинской Америки³. По нашему мнению, именно в странах бывшей инкской империи иезуитам в XVI—XVIII вв. лучше всего удалось реализовать свою идею по строительству христианского государства на принципах справедливой экономики. Отметим, что трудности, с которыми сталкивались иезуиты при осуществлении своей миссионерской деятельности в регионах Амазонки, а также успех в их начинаниях, профессионально рассмотрены в статье современного исследователя, кандидата исторических наук, научного сотрудника сектора культурологических исследований ИЛА РАН Н.В.Ракуца⁴.

Из анализа уставных документов ордена видно, что он позволял своим членам отступать от жестких церковных догм⁵. Это давало иезуитам возможность использовать различные хитрости, навыки и опыт для достижения единой благой цели. В частности, в Латинской Америке иезуиты не пытались строить новую социально-экономическую систему, а использо-

вали самобытные формы государственного строительства, оставшиеся, например, от инков. Инки впервые на континенте создали четкую систему распределения товаров по всей своей империи, благодаря чему добивались добровольной интеграции вновь завоеванных племен в общую экономическую систему, предлагая им товары и продовольствие из других частей империи в обмен на продукты и товары, которые эти племена традиционно производили. Примечательно, что «в империи инков невольничество отсутствовало совсем, а главными заветами были не воруи, не бездельничай, не лги»⁶.

Таким образом, инки стремились не поработить, а объединить новые племена в единое государство Тауантисуйю (империя инков), и в этом они оказались на более высоком этапе развития, чем их соседи — ацтеки и майя (рабство у этих цивилизаций было обычным явлением). Эти процессы были замедлены приходом испанских колонизаторов, но не остановлены. Наследниками опыта инков по строительству своей империи объективно стали иезуиты. Как отмечает Ракуц: «Кузница кадров миссионеров-иезуитов, владевших индейскими языками, была огромной. Именно она, с ее опытом сочетания принципов испанского колониального управления и инкского наследия в области общинной организации и послужила, в известной мере, образцом для создания ставших столь знаменитыми впоследствии иезуитских редуций в Парагвае и других местах»⁷. Понимали это последователи Лойолы или нет, но они возводили свое государство на обломках инкской империи, потому невольно и стали ее наследниками и воспроизвели основные ее принципы: общественное разделение труда между отдельными провинциями, отсутствие денежного обращения, веротерпимость, община, единый язык.

Итак, в 1574 г. в портовом городе Гуаякиль появились первые иезуиты-миссионеры на территории Эквадора, ими стали: отец-иезуит Хуан Гомес и брат Мигель Марко. Спустя 13 лет, 8 февраля 1587 г., король Испании Филипп II издал указ об образовании Общества Иисуса в королевской аудиенсии Кито. В период с XVI—XVIII вв. последователи Святого Игнатия в Эквадоре проделали огромную работу по строительству своего государственного объединения. Во все времена, впрочем, как и сегодня, для создания государства нужны не только экономический базис, но, прежде всего, идеология (свои идеалы и герои), общая вера, общее культурное пространство, единый язык и главное — граждане, разделяющие идеологию этого государства.

Последователям Св.Игнатия удалось выстроить четкую идеологическую систему: вся жизнь людей в государстве подчинена христианским заповедям, у каждого есть свои обязанности перед всем обществом и каждым из его членов, а наивысшей добродетелью является самопожертвование ради других. Примером такого самопожертвования в старинной провинции Кито стала девушка Марианна де Хесус Паредес и Флорес. Она рано осталась сиротой, и ее наставниками стали иезуиты из Университета Святого Григория в Кито. В 1645 г., когда сначала в эквадорском городе Риобамба, а затем и в Кито произошли сильные землетрясения, и тысячи жителей погибли, а многие остались без крова, Марианна де Хесус обратилась с молитвой к небесам: «Господи наш, возьми мою жизнь взамен несчастий, постигших мой народ!»⁸. Землетрясение прекратилось, но Марианна очень сильно заболела и два месяца спустя, 26 мая того же года, скончалась.

20 ноября 1653 г. Папа Пий IX причислил ее к Лику Блаженных, а 300 лет спустя, 30 ноября 1946 г., Национальный конгресс Эквадора признал Марианну

де Хесус национальной героиней. В церкви Св. Игнатия в Кито была открыта экспозиция, посвященная святой, а на месте, где она молилась, установлена памятная табличка со словами «Здесь Марианна де Хесус принесла в жертву свою жизнь за наше Отечество»⁹. Жизнь и духовный подвиг Святой Марианны имели сильный резонанс в эквадорском обществе конца XVII — начала XVIII вв. и положили начало новому направлению в литературе — героическому эпосу.

Отметим также, что благодаря усилиям иезуитов на континенте были открыты первые печатные издательства, например, в 1584 г. в Лиме, а уже позже в декабре 1754 г. и в Эквадоре, в городе Гуаякиль. Появление первых эквадорских прозаиков и поэтов и дальнейшее развитие искусства и науки в этой латиноамериканской стране стало возможным благодаря возникновению и распространению образовательных учреждений иезуитов — коллегий (*colegios*). Коллегии были не только образовательными учреждениями, это были многоплановые объединения, где велась и экономическая деятельность, т.е. они были предприятиями.

Итак, в основе экономической системы иезуитов находилась редукция, или предприятие иезуитов в широком смысле слова. Предприятия иезуитов — это центр социально-экономической, политической, культурной и духовной жизни миссии. На его территории занимались не только сельскохозяйственными и животноводческими работами, производством различной продукции, добычей полезных ископаемых и даже коммерческой деятельностью, здесь активно развивалась и социальная жизнь: жителей предприятий обучали грамоте, церковным обрядам, заботились об их здоровье. На территориях предприятий наравне с аграрными постройками располагались мануфактуры, рудники и шахты, учебные заведения, лазареты и церкви.

Существовало два типа предприятий: редукция и коллегия. Термин редукция* упоминается в документах самих иезуитов, его же используют многие историки в понимании «поселения иезуитов» или «территория миссий». В зависимости от региона наряду с земельными наделами и резиденцией (*residencia, casa*), т.е. домом, где проживали сами миссионеры, в редукцию входили: виноградники, плантации какао или тростника, скотный двор, мельница, ремесленные (кузницы и столярни) и ткацкие мануфактуры, рудники, склады, тюрьма, начальная школа, церковь и лазарет. Наличие на некоторых предприятиях шахт обеспечило производство не только сельскохозяйственной или ткацкой продукции, но и изделий из железа и бронзы. Как отметил немецкий исследователь первой половины XX в. Генрих Бемер, каждая группа редукций и даже каждая отдельная редукция имела свою специализацию, так что все они могли взаимно дополнять, поддерживать друг друга, не конкурируя между собой на рынке⁹. Все редукции были построены по одному плану. В центре — квадратная площадь с церковью. Вокруг площади располагались основные хозяйственные и административные постройки. Остальная часть территории редукции разбивалась на равные кварталы¹⁰.

В первой половине XVII в. редукции иезуитов были образованы на большей части территории Эквадора. О масштабах деятельности последо-

* Термин «редукция» является дословным переводом латинского слова *reditum*, т.е. возвращение; имеется в виду возвращение к мессианской жизни, жизни в «общине».

вателей Лойолы только в Эквадоре можно судить по следующим данным: на момент высылки иезуитов в 1767 г. здесь насчитывалось 100 предприятий (редукций и коллегий); и «по неполным данным под «опекой» ордена на всем континенте находились 717 тыс. индейцев, в том числе в Мексике — 122 тыс., Парагвае — 113 тыс., Перу 55 тыс., в аудиенсии Кито — 7 588, Новой Гранаде — 6 594 человек. Стоимость иезуитской собственности оценивалась в 71 483 917 серебряных песо — цифра по тем временам огромная»¹¹. Чтобы управлять таким количеством жителей требовалась четко действующая система. Для ее создания орден разделил свои владения в Латинской Америке на пять больших провинций, одной из них была провинция Новая Гранада и Кито (с 1717 г. сюда помимо Эквадора, или аудиенсии Кито, входили территории Колумбии, Венесуэлы и Панамы).

Система управления иезуитскими предприятиями была проста и отвечала строгому принципу централизации, обязательному в ордене. На первом уровне находился верховный священник, ему подчинялись все местные редукции. Он, в свою очередь, подчинялся главе «провинции» (т.е. провинциалу) Новая Гранада и Кито. Деятельность самого провинциала оценивалась на самом высоком, третьем уровне Генералом ордена в Риме. Руководители ордена в колониях назначались не королевской властью, как это было применительно к другим монашеским орденам, а непосредственно в Ватикане. «На местном уровне, т.е. в каждой редукции, орден был представлен двумя священниками или патерами. Они обладали как административной, так и духовной властью. Один из них, как правило, старший по возрасту, отвечал за духовную жизнь на вверенной территории, другой занимался организационными вопросами»¹².

Весь порядок жизни в редукциях определялся и возглавлялся только иезуитами, но при этом здесь были и элементы индейского самоуправления. В письме отца-иезуита Хосе Кардиела, датированном 1747 г., содержится перечень административных должностей, на которые избирались индейцы из числа жителей редукции. Из этого источника мы также узнаем, что «единственным преимуществом этих членов муниципалитета по сравнению с другими жителями редукции было то, что при распределении благ им давали лучшую одежду. У них также был особый график работы: одну неделю они выполняли свои административные обязанности, другую неделю работали на своем земельном участке»¹³.

До наших дней дошли воспоминания другого отца-иезуита Пьера Шарлевуа об организации труда в самом крупном владении иезуитов в Латинской Америке в Парагвае. «Вся земля редукций делилась на две части: тупамба (лат. *tupambaé*, т.е. божья земля, земля для нужд церкви и уплаты налогов испанской короне) и абамба (лат. *avambaé*, т.е. общественная земля для членов редукции). И те, и другие земли принадлежали миссии. Однако тупамба обрабатывалась коллективно, абамба делилась на участки, которые должны были обрабатывать отдельные семьи. Работа на личном и общественном участках регулировалась администрацией редукции»¹⁴. Все важные для экономики редукции сельскохозяйственные культуры сеялись на общинной земле, на которой были обязаны работать все индейцы, включая ремесленников и администрацию. «Вся жизнь индейцев была строго регламентирована. Каждое утро они просыпались по звону колокола и отправлялись на утреннюю мессу. После мессы отряды рабочих, выстроившись

в правильные ряды, с пением шли в поле; перед ними несли священные изображения. Вечером они таким же порядком возвращались в деревню для молитвы с четками. За работой все время наблюдают инспекторы, вылавливая халтурщиков и лентяев»¹⁵.

В основе устройства редуций было отрицание права частной собственности. «Деньги, денежный оборот и всякая торговля воспрещались, они были заменены натуральным обменом»¹⁶. Земли редукции не могли отчуждаться, завещаться, обмениваться или продаваться. Все жители объявлялись имущественно равными, а излишки личного и общего труда отбирались и передавались государственной власти. Орден сохранял в своих руках распределение всех этих благ, так как «сами индейцы не сумели бы хорошо использовать общие ресурсы»¹⁷.

Что касается распределения продуктов питания в редуциях, то, например, «мясо общественных животных раздавалось жителям по два или три раза в неделю. В назначенный день после молитвы женщины приходили к общественным складам за продуктами. Кладовщик (выбирался из индейцев) вызывал каждую по имени и выдавал по равному куску мяса на человека»¹⁸.

Исключительно в ведении иезуитов находилась и внешняя торговля. Члены ордена опасались, что при общении с испанцами индейцы могли быть подвергнуты их пагубному влиянию, а потому выезд за пределы редукции, как и доступ на территорию миссии без согласия и разрешения отцов-иезуитов был невозможен. Во всех владениях иезуитов существовал натуральный обмен между их предприятиями (аналогичный экономической модели империи инков), и жители получали оплату за свой труд главным образом в виде товаров. Благодаря налаженной системе обмена товарами между различными предприятиями, они были самодостаточными. Таким образом, торговля была только внешней, внутренняя торговля была заменена товарообменом, остаток от обмена считался чистым доходом редукции. Иезуиты вели активную торговлю с внешним миром и даже преуспели в этом деле, чем вызвали недовольство других коммерсантов.

Можно говорить не только о системе товарообмена, принятой между предприятиями иезуитов, но также и об их производственной кооперации. Распространенной была схема поставки сырья (например, шерсти) из одной редукции, где оно производилось, в другую, где находилась мануфактура, а обратно, в обмен на полученное сырье, шла готовая продукция. Ярким примером такой производственной кооперации было предприятие Сан Ильдефонсо, расположенное вблизи Кито и объединившееся в артель с семью другими предприятиями¹⁹. На основе сохранившихся источников можно сделать вывод, что для повышения производительности предприятий и улучшения качества продукции иезуиты реализовали принципы кооперации и специализации при четком планировании объемов, ассортимента и распределения производимого, используя при этом жесткую организацию труда.

Отметим, что, несмотря на то, что письменных законов внутри редукции не существовало, что вызывает ассоциации с законами спартанского царя Ликурга и законами инков, свидетельства об этих неписаных законах сохранились: «Смертной казни ни теоретической, ни фактической не было. За проступки следовали кнут, пост, тюрьма, выставление у позорного столба на общественной площади, публичное покаяние в церкви. Они являлись единственными наказаниями, которые грозят христианину даже за

самые тяжелые преступления. Строго запрещено было выдавать преступника светским властям»²⁰.

Параллельно с успешной работой по формированию экономической основы будущего государства иезуиты были заняты и образованием будущих граждан, разделяющих его идеологию. А для этого необходимо было не только построить учебные заведения разного уровня, но и обеспечить их средствами для существования и развития. Поэтому образовательные учреждения иезуитов были также одним из видов предприятий: здесь производилась продукция, они активно участвовали в товарообмене и во внешней торговле. Согласно установкам ордена, все созданные коллегии должны были быть рентабельными и вовлекаться в товарообмен как минимум в рамках миссии и всей провинции или аудиенсии. Для достижения этого, как и в случае с редуциями, в коллегию наравне с земельными наделами входили ремесленные и прочие мастерские. Коллегии вели активную внешнеторговую деятельность, о чем свидетельствуют сохранившиеся в Национальном архиве Чили контракты на поставку тех или иных товаров из коллегий иезуитов и бумаги об их оплате покупателями²¹. Что касается системы управления и хозяйствования в коллегиях, то в целом она повторяла систему, существовавшую в редуциях. Как и в редуциях, в коллегиях жизнь миссионеров и самих жителей была строго регламентирована. В управлении своими коллегиями иезуиты опирались на разного рода инструкции. Самыми известными из них стали мексиканские (*Instrucciones mexicanas*) и перуанские (*Instrucciones peruanas*), написанные в период между 1712 и 1723 гг.

Один из наиболее известных воспитателей ордена Хуан Бонифаций в XVI в. произнес такие слова: «учить детей значит обновлять мир»²². Члены Ордена иезуитов были пионерами в строительстве образовательной системы и научной мысли по всему латиноамериканскому континенту. Главным отличием системы образования, созданной иезуитами, стало бесплатное обучение для всех учащихся. «Было организовано бесплатное проживание и питание учеников и преподавателей, школьные принадлежности также выдавались бесплатно. До тех пор, пока ученик был слушателем курса, ему предоставлялся кров в коллегии, а также некоторые принадлежности, в том числе бумага, пишущие предметы и книги для занятий. Ученики также работали по хозяйству в коллегиях, а особо способным из их числа, иезуиты оказывали покровительство и давали возможность продолжить обучение»²³.

Чтобы оценить масштабы проделанной иезуитами работы в области образования только в одном Эквадоре, стоит сказать, что к моменту своего изгнания в 1767 г. ими были созданы начальные школы при каждой редуции (т.е. около 100 учреждений), а также средние и высшие учебные заведения: Высшая коллегия в Кито (*Colegio Máximo de Quito*) и Университет Св. Григория; семинария Святого Луиса в Кито (*Colegio Seminario de San Luis de Quito*); коллегии в Гуаякиле, Куэнке, Ибарре и Латакунге, а также в Пасто и Попаяне (*Colegios de Pasto y Popayán*).

Что касается взаимодействия с коренным населением, то явным преимуществом иезуитов было то, что в отличие от испанских завоевателей и представителей других католических орденов они могли изъясняться на языках индейцев: кечуа, аймара, пукиньяс и пр. Программа подготовки членов ордена к участию в миссиях в Новом Свете подразумевала обязательное изучение местного диалекта. Так, на основании предложения гла-

вы провинции Перу отца-иезуита Хуана де ла Пласа в сентябре 1578 г. руководство ордена постановило, что «все отцы, прибывшие в Перу, должны в обязательном порядке в течение полугода обучаться индейским языкам; изучая их старательно, можно достичь больших результатов за это время»²⁴. Изучение иезуитами языка коренного населения способствовало развитию лингвистики в целом. Благодаря их стараниям были составлены первые словари индейских и европейских языков; на местные языки были переведены катехизис и чин церковной службы*. Отметим, что в целом в рамках крупных провинций иезуиты стремились максимально распространить один язык в каждой из них, например, язык кечуа среди жителей бывшей инкской империи, язык гуарани в Парагвае и пр. Эти меры также свидетельствуют о вполне очевидных попытках членов ордена создать единый язык (или несколько государствообразующих языков) своего будущего государства.

В отличие от испанских завоевателей иезуитам удалось найти баланс между гуманностью и рационализмом в отношении с местным населением. Похожего мнения придерживается и уже упомянутый исследователь Н.Ракуц, говоря о «взаимодействии европейской и индейской культур на окраинах вице-королевства Перу XVI—XVIII вв. как о единственном в своем роде успешном примере мирной колонизации в Америке»²⁵. Отец-иезуит конца XVIII в. автор первой монографии по истории Эквадора Хуан де Веласко в своей работе «История и хроника Общества Иисуса в королевстве Кито» сообщает нам, что «в эквадорской столице среди подростков индейцев и детей встречались слепые, они попрошайничали на улицах. Иезуиты решили обучить таких людей закону Божьему и пению религиозных псалмов на смеси кечуа и кастильского языка, что очень нравилось местному населению. Результаты этого начинания были неплохими. В дальнейшем эти люди стали верными апостолами католической религии среди индейцев и получили возможность забыть про бродяжничество и заниматься честной работой, так как Орден выплачивал им небольшое денежное содержание»²⁶.

Итак, идея работы иезуитов с коренным населением сводилась к воспитанию из них путем христианизации граждан будущего государства, владеющих единым языком, с едиными духовными и культурными ценностями. При этом иезуитам удалось реализовывать гуманистические начала христианского учения, например, работая с калеками и сиротами. Возможно, поэтому позиции христианства так сильны в современной Латинской Америке и так они слабы в нынешней Европе и в США. А переведя церковную службу на язык индейцев, иезуиты пошли дальше, чем протестантские реформаторы, которые перешли в богослужении с латыни на европейские языки.

Наша гипотеза идет в разрез с мнением ряда исследователей о том, что аборигены были фактически рабами иезуитов, и последние держали их на самой низшей ступени развития. Так, известны случаи, что в наиболее развитых редукциях иезуиты не только выдавали оружие индейцам, но и обу-

* Например, Juan Lucero «Gramáticas y Catecismos de muchas lenguas de Quito, y principalmente de los idiomas Parana-pura y Cocama»; Manuel Uriarte «Doctrina y Vocabulario en la lengua del Napo», «Arte de la lengua kiriri»; Juan de Velasco «Vocabulario de la lengua Peruana-Quitense llamada del Inca» и др.

чали их тактике ведения боя, чтобы они могли защищать свою свободу от «паулистов», которые пытались угнать их рабство. Этот факт отражен в исследовании Г.Бёмера: «Начиная с 1635 г., охотники за рабами почти ежегодно показывались на левом берегу Уругвая, разрушали и грабили новые редукции, созданные иезуитами... орден получил в 1638—1639 гг. от мадридского правительства разрешение вооружить краснокожих христиан ружьями и дать им военную организацию»²⁷. Похожие свидетельства встречаются и в работе испанского социалиста-утописта конца XIX в. Фернандо Гарридо. «Чтобы превратить индейца в христианина они (иезуиты. — *Е.Г.-Л.*) давали ему от имени Папы рюмку водки, порох и ружье, и таким образом одновременно учили его обращаться с оружием и читать молитву»²⁸. Мы полагаем, что обращение в христианство было одним из средств достижения главной цели иезуитов — воспитание из индейцев граждан нового государства, не только глубоко религиозных, но и довольно образованных. И объективно это государство становилось наследником и продолжением инкской империи.

Ряд исследователей, например, те же Ф.Гарридо, Г.Бёмер, а также современный ученый, публицист-диссидент и общественный деятель Игорь Ростиславович Шафаревич в своей книге «Социализм как явление мировой истории» указывали и на отсутствие индивидуальности у жителей иезуитских предприятий. И.Шафаревич обвинил орден «в осознанном заглушении у индейцев инициативы и заинтересованности в результате своего труда». Он упрекнул иезуитов в наличие жесткого регламента жизни в редукциях, полной стандартизации всех ее сфер — от одежды до образа мыслей, а также крайне скромный быт и заключил: «И эта почти удавшаяся попытка низведения сотен тысяч людей до муравьиного существования представляется гораздо более страшной картиной, чем любая каторга»²⁹.

На основе имеющихся в нашем распоряжении источников мы можем подтвердить, что жизнь индейцев в миссиях была регламентирована. Однако не менее строгого расписания придерживались и сами иезуиты. Что касается скромного быта индейцев, то и сами иезуиты жили на предприятиях в общежитиях, в так называемых домах или резиденциях. Так, в описи имущества иезуитов аргентинской редукции Сан Игнасио Мини, сделанной после их изгнания, упоминалось всего «восемь матрасов, девять кроватей и подушек, двенадцать подсвечников, семь столов, семь книжных полок, двадцать стульев и трое часов — вот из чего состояло «несметное богатство» иезуитов, за которое их так яростно критиковали»³⁰.

Стандартизация и однообразие в одежде, о которой говорят многие исследователи, также имели место, но и сами иезуиты-миссионеры носили в основном одну скромную рясу. Более того, ношение одинаковой одежды было понятно индейцам, так как это соответствовало традициям империи инков. Идеи индивидуализма и личной свободы — это идеи буржуазные, а идея миссионеров коротко сформулирована в цели ордена: «служение вере и распространение справедливости».

Интересные факты приводятся Шафаревичем в упомянутой выше книге в параграфе II «Государство иезуитов в Парагвае»: «Иезуитами был создан общественный строй, во многом воскрешавший традиции инков... Многие наблюдатели приходили к выводу, что в своем государстве иезуиты сознательно копировали строй империи инков... После изгнания иезуитов правительственные чиновники бросились искать спряятанные ими сокровища и

обнаружили, что их нет! И склады в редуциях жестоко разочаровали — в них совсем не оказалось тех богатств, о которых мечтали. Хозяйство иезуитов было экономически не выгодно!»³¹. Но данный вывод мы не можем признать верным, поскольку миссии иезуитов не только успешно существовали в течении длительного времени, что было бы невозможно при их неэффективной работе, но и вели активную и успешную внешнюю торговлю. Шафаревич не учитывал то, что целью деятельности предприятий было не личное обогащение иезуитов или ордена в целом, что противоречило бы самой христианской идеологии, а обеспечение развития их государственного проекта — царства Божия на земле — прежде всего путем воспитания индейского населения на основе христианских ценностей.

Что же касается личной собственности, то у каждого жителя предприятия, как иезуита, так и индейца, имелись лишь необходимые на текущей момент предметы, все остальное они могли получить в результате общего перераспределения, а потому могли сосредоточиться на своих прямых обязанностях, не отвлекаясь на накопление материально-финансовых ресурсов на черный день, про запас или на обладание престижными но ненужными вещами, в частности, предметами роскоши и драгоценностями. Это позволяло оптимизировать трудозатраты, освобождая время для творчества и развития личности так, как это понимали, сами индейцы, что доказывает, например, уровень развития музыкальных способностей некогда племени каннибалов гуарани: «В оркестрах европейские скрипки, контрабасы, флейты и гобои прекрасно звучали вместе с индейскими тростниковыми и глиняными дудочками, свистками и барабанами. В каждой церкви был орган, сложнейший инструмент, на котором талантливые гуарани научились прекрасно играть»³². Помимо музыки иезуиты обучали аборигенов различным ремеслам и навыкам, о чем могут свидетельствовать архитектурные сооружения в редуциях, сохранившиеся до наших дней. Тема культурного наследия иезуитов, созданного ими особого архитектурного стиля («иезуитское барокко»), а также общее влияние иезуитских миссий на становление культуры колониальной эпохи высокопрофессионально рассмотрена в работах отечественного исследователя, доктора искусствоведения Ларисы Ивановны Тананаевой³³.

Итак, проанализировав многочисленные источники по теме, мы пришли к выводу, что иезуиты в своих миссиях попытались поставить экономику на службу идеологии. Главная идея их деятельности заключалась в построении государства-империи, основанной на высоких христианских идеалах. На базе данных источников можно даже попытаться предложить характеристику христианской империи иезуитов: в области идеологии — это высокие христианские идеалы, которые они пытались применить и в экономике (основной стимул к экономической деятельности — не получение блага для себя, а принятие максимальной пользы другим людям). Это вместе с элементами использования инкского опыта обусловило наличие черт социалистических и даже коммунистических начал, а именно: 1) общественное владение средствами производства и четкая система распределения продуктов и товаров между всеми членами общества; 2) реализация принципа кооперации и специализации предприятий, что обеспечило предприятиям иезуитов работу в атмосфере взаимной поддержки и взаимовыручки; 3) денежный оборот внутри миссий был заменен на натуральный (деньги иезуиты использовали только для общения с внешним миром, например, для внешней торговли и уплаты

налогов испанской казне). И качество продукции, производимой на иезуитских предприятиях (сукно, хлопок, кружево, зерновые культуры, цитрусовые, табак, чай, кофе, сахар, вино, уксус, красители, древесина, стеклянная посуда, различные изделия из кожи и конского волоса, а также изделия из чугуна, железа, драгоценных и прочих металлов, и др.), подтверждается ее конкурентоспособностью на внешнем рынке, благодаря чему иезуиты, добившись больших успехов во внешней торговле, стали серьезными конкурентами Англии.

Эффективная политика иезуитов на местах мешала стремлению крупного европейского капитала проникнуть в страны Нового Света, что и послужило поводом для протестантских стран начать борьбу за закрытие ордена. Как результат, в 1773 г. Общество Иисуса было запрещено Папой Климентом XIV, еще ранее в 1767 г. иезуиты были обязаны покинуть свои миссии по всему свету, а их имущество подлежало конфискации. Гонимых по всему миру иезуитов приняла у себя православная Россия при Екатерине II. Орден был восстановлен в своих правах только в 1814 г.

Интересно, что два года спустя после закрытия Общества Иисуса, в 1776 г., была принята Декларация независимости США. Это наводит на мысль, что наряду с деятельностью иезуитов в Латинской Америке, протестантизм воздвигал свою империю, известную ныне как США, которая базируется на буржуазных и либеральных ценностях, а именно: необходимость материального успеха индивида; материальный успех как индикатор богоизбранности; свобода конкуренции в экономике и обществе, распространяющая законы животного мира на людей и лежащая в основе социального дарвинизма.

Итак, несмотря на то, что под давлением объединенных крупных капиталистических протестантских сил проект иезуитов в XVIII в. потерпел поражение, он наглядно доказал, что и христианство, и коммунизм, имея в своей основе идею создания справедливого общества, могут не только мирно существовать, но и идти вместе. Об этом говорил и покойный лидер Венесуэлы Уго Чавес: «Капитализм — путь дьявола и эксплуатации. Если вы действительно хотите смотреть на вещи глазами Иисуса Христа, который, по-моему, был первым социалистом, — только социализм может действительно создать достойное общество»³⁴. Подобное мнение выразил в 2016 г. и президент РФ В.В.Путин: «Если мы посмотрим кодекс строителя коммунизма, который широко тиражировался в Советском Союзе, то увидим, что он очень напоминает Библию. Это — не шутка, это такая выдержка из Библии на самом деле»³⁵.

Среди главных итогов деятельности иезуитов в Латинской Америке до их изгнания в 1767 г. можно назвать синтез католической и инкской идеи о создании единого государства, перекликающейся с социалистическими и коммунистическими идеалами. Кстати, в феврале 2016 г. состоялась историческая встреча Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла и Папы Римского Франциска на Кубе. Встреча двух глав церквей — впервые за тысячу лет (с 1054 г.) — произошла в тот момент, когда впервые Ватикан возглавил папа-иезуит, выходец из Аргентины. Практически за пять лет своего понтификата он уже прославился яркими выступлениями «против дикого капитализма» и «несправедливой экономической системы»³⁶, а в одном из своих интервью даже признал, «что и среди марксистов много прекрасных людей»³⁷.

Многие средства массовой информации сообщали, что встреча патриарха Кирилла и папы Франциска была наполнена символизмом, однако об этом можно спорить, а об итогах этой встречи судить еще очень рано. В любом случае современные события позволяют сделать вывод о том, что труд и усилия иезуитов в Латинской Америке в XVI—XVIII вв. оказались не напрасны, а их идеи востребованы и в XXI в.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ Официальный сайт Общества Иисуса в России. — Available at: <http://www.jesuit.ru> (accessed 07.10.2016).

² И.Р. Григулевич. Крест и меч: Католическая церковь в Испанской Америке XVI—XVIII вв. М., Наука, 1977, с. 164. [I.R. Grigulevich. [Krest i mech: Katolicheskaja cerkov' v Ispanskoj Amerike XVI-XVIII vv.] [The Cross and the Sword: The Catholic Church in Spanish America XVI-XVIII centuries]. Moscow, Nauka, 1977, p. 164.

³ Е.С. Галибина-Лебедева. Орден иезуитов в Латинской Америке, XVII—XIX веков: на примере Эквадора. М., Наука, 2014, с. 21. [E.S. Galibina-Lebedeva. Orden iezuytov v Latinskoj Amerike, XVII-XIX vekov: na primere Ekvadora] [Society of Jesus in Latin America, XVII-XIX centuries: in example of Ecuador]. Moscow, Nauka, 2014, p. 21.

⁴ Н.В. Ракуч. Иезуиты в бассейне Амазонки. — Латинская Америка, 2012, № 3, с. 62-76. [N.V. Rakuc. [Iezuity v bassejne Amazonki]. [Jesuits in the Amazon Basin]. Latinskaya Amerika, 2012, N 3, p. 62-76.

⁵ Уложения Института Общества Иисуса, одобренные и утвержденные Верховным Понтификом Павлом III в Апостольском Послании Regimini militantis Ecclesiae от 27.09.1540. — Available at: <http://catholicube.ru/media/document/857.doc> (accessed 22.09.2016).

⁶ Е.А.Ларин. Всеобщая история: латиноамериканская цивилизация: учеб. пособие/Е.А.Ларин.М.,Высшая школа, 2007, с. 78. [E.A. Larin. Vseobschaya istoriya: latinoamerikanskaya civilizaciya] [World History: Latin American civilization: tutorial]. Moscow, Vischaya shkola, 2007, p.78.

⁷ Н.В.Ракуч. Иезуиты и индейцы в вице-королевстве Перу. «Утопия», просуществовавшая полтора века. — Латинская Америка, 2012, № 2, с. 54-71. [N.V. Rakuc. [Iezuity i indijcy v vice-korolevstve Peru. «Utopija», prosushhestvovavshaja poltora veka] [The Jesuits and the Indians in Peru Viceroyalty. "Utopia", which lasted one and a half century]. Latinskaya Amerika, 2012, N 2, p. 54-71.

⁸ Alocución de Su Santidad Pío XII a los Peregrinos reunidos en Roma con motivo de la canonización de la Beata Mariana de Jesús Paredes. — Available at: http://w2.vatican.va/content/pius-xii/es/speeches/1950/documents/hf_pxii_spe_19500710_maria-na-paredes.html (accessed 21.06.2016).

⁹ La Azucena de Quito. — Available at: <http://fundacioniglesiadelacompania.org.ec/portal/index.php/museo-vivo/exposiciones-temporales/23-exposicion-mariana-de-jesus>. (accessed 07.06.2016).

¹⁰ Г.Бемер. История Ордена Иезуитов. М., АСТ, 2004, с. 199. [H.Byomer. Istoriya Ordena iezuytov] [Society of Jesus's history]. Moscow, AST, 2004, p.199.

¹¹ J.F.Ripley. Historical Evolution of Hispanic America. New York, 1943, p. 100.

¹² J.Velasco. Historia Moderna del reino de Quito y Crónica de la Provincia de la Compañía de Jesús del mismo reino. 1788, t. I (1550-1687), p. 385.

¹³ J.Cardiell. Carta y relación de las misiones de la provincial del Paraguay (1747). — Guillermo Furlong, José Cardiel y su carta (1747), Buenos Aires, Librería del Plata S.R.L., 1953, p. 131.

¹⁴ P.X.Charlevoux. Los Jesuitas en el Río de la Plata. Historia del Paraguay. Madrid, 1913, t. 4, p. 145.

¹⁵ А.Фойгт. Социальные утопии. СПб., Акционерное Общество Брокгауз-Ефрон, 1906, с. 61. [A. Fojgt. Social'nye utopii] [Social utopia]. Saint Petersburg, Joint-stock company Brokgauz-Efron, 1906, p. 61.

¹⁶ J.Cardiell. Op. cit., p. 137—139.

¹⁷ Г.Бемер. Op. cit., p.179.

¹⁸ J.Cardiell. Op. cit. p. 143.

- ¹⁹ G. C o l m e n a r e s. Las haciendas de los jesuitas en el Nuevo Reino de Granada. Bogotá, Universidad Nacional de Colombia, 1969, p. 89.
- ²⁰ Г. Б е м е р. Op. cit., p.177.
- ²¹ Национальный архив Чили (Archivo Nacional de Chili, ANCH). Fondo de los Jesuitas, t. 246. Doc.39.
- ²² Available at: www.catholic.ru/modules.php?name=Encyclopedia&op=content&tid=3174 (accessed 21.03.2013).
- ²³ J. V e l a s c o. Op. cit., t. III (1761—1767), p. 38, 53.
- ²⁴ Ibid., t. I (1550-1687), p. 83.
- ²⁵ Н.В.П а к у ц. Op. cit., p. 54.
- ²⁶ J. V e l a s c o. Op. cit., t. III (1761-1767), p. 78.
- ²⁷ Г. Б ё м е р. Op. cit., p. 158, 170.
- ²⁸ F. G a r r i d o ; Pobres jesuitas!. Oviedo, Biblioteca Filosofía en español, 2000, p. 196.
- ²⁹ И.П.Ш а ф а р е в и ч. Социализм как явление мировой истории. — Available at: <http://shafarevich.voskres.ru/a13.htm> (accessed 07.06.2016).
- ³⁰ Р.С а r a m a n . The lost paradise. The Jesuit Republic in South America. New York, Seabury Press, 1976, p. 123.
- ³¹ И.П. Ш а ф а р е в и ч. Op. cit.
- ³² Р. С а r a m a n . Op. cit., p. 123.
- ³³ Л.И.Т а н а н а е в а. Иезуитские миссии в Парагвае и их художественная культура. — Латинская Америка, 2001, № 7, с. 78-91. [L.I. Tananaeva. [Iezuitskie missii v Paragvae i ih hudozhestvennaja kul'tura. [Jesuit missions in Paraguay and their artistic culture.]. Latinskaya Amerika, 2001, N 7, p. 78-91.
- ³⁴ Chavez. Bush Has Called Me Worse Things. — Available at: <http://content.time.com/time/world/article/0,8599,1538296,00.html> (accessed 22.09. 2006).
- ³⁵ Путин признался в симпатии к созвучным Библии коммунистическим идеям. — Available at: <http://www.interfax.ru/russia/491445> (accesse 25.02.2016).
- ³⁶ Апостольское обращение «Evangelii Gaudium»: необходимы реформы структур и новые методы. — Available at: http://ru.radiovaticana.va/news/2013/11/26/апостольское_обращение_«evangelii_gaudium»:_необходимы_реформы/rus-750073 (accessed 26.11.2013).
- ³⁷ Папа Римский признает: и среди марксистов много "прекрасных людей". — Available at: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=53801> (accessed 16.12.2013).

Elena S. Galibina-Lebedeva (elenagal@yandex.ru)

Cand. Sci. (History), lecturer of Institute for History and Archives (RSUH)

The ideological basis of the Jesuits enterprises economy. Ecuador, XVI-XVIII century

Abstract. The article attempts to prove that in Latin America in the XVI-XVIII cent. Jesuits tried to create their own state - empire, based on high Christian ideals. In our opinion, the Jesuits partly managed to carry out the project within the continent, putting the economy at the service of ideology. We believe that success in this idea realization became possible thanks to Jesuits use Inca Empire economic structure experience. All this led to socialist and even communist principles at the Jesuits enterprises, namely: social work, mutual aid, and effective labor division in the complete competition absence, i.e. production planning inevitable.

Key words: economy in the service of ideology; state Christian values; Jesuit enterprises, Latin America.